

ны. Новое поколение румынских поэтов утверждает себя в новом круге тем, наиболее ему близких. Они — ровесники новой Румынии — прежде всего провозглашают победу гармонической личности и ее общественного сознания. Поэтому стихи Сореску так сопричастны всему живому и сущему, так непримиримы к эгоцентризму и своекорыстию. Поэтому лирика Габриэлы Мелнеску стала поэтической летописью *нормальной* молодости, полной свойственных ей радостей и тревог, расцветающей в здоровом социальном климате.

Поэзия развивается быстро, обгоняя себя, как современные самолеты — звук. Пока исследователь определяет ее место, она уже не там, а дальше. И хорошо, что так.

КИРИЛЛ КОВАЛЬДЖИ

ЗАКАТ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Desmond Stewart. *The Round Mosaic*. London, Chapman and Hall, 1965.

«Круглая мозаика» Десмонда Стюарта, известного у нас своим романом «Неподходящий англичанин», — это первая часть трилогии, которой он дал название «Смена ролей».

Уже судя по первой части, трилогия обещает стать синтезом всего написанного автором за двенадцать лет его творческой деятельности. «Круглая мозаика» задумана как широкое эпическое полотно, на котором перед читателем предстанет история падения Британской империи. Книга должна показать причины крушения того здания, которое воздвигали в конце XIX века «солдаты империи», некогда воспетые Кипплингом.

Поначалу может показаться, что Стюарт рассказывает семейную хронику: первая часть трилогии повествует об отпрыске старинного дворянского рода Эндрю Ломаксе, ставшем моряком королевского флота в конце прошлого века, и о целом клане его родных и близких. Во время Суданского похода британской колониальной армии и позорной операции по взятию Картума в 1898 году Ломакс «выполняет свой долг» офицера британского флота, но переживает при этом тяжелый внутренний кризис. Увидев бесчеловечное истребление беззащитных арабов вооруженной до зубов армией Китчера, вынужденный принимать в нем участие, Ломакс проникается отвращением к той роли, которую он выполняет. Он уходит в отставку и поселяется на севере Африки, чтобы посвятить себя делу орошения пустыни. С жизнью Ломакса и его жены Александры, прозванной Крошкой (она упорно и безуспешно пытается заставить Эндрю «делать карьеру» и накапливать богатство), переплетаются судьбы десятков других людей. В большинстве своем это представители британского «командующего класса» — землевладельческой аристократии и буржуазии,

частично тех слоев интеллигенции, которые от него неотделимы.

Писатель умело группирует своих героев, в соответствии с той ролью, которую каждый играет в создании имперского владычества. Он показывает тех, кто защищает «британский интерес» в Египте (лорд Локмодарт, проконсул), и тех, кто выполняет функцию необходимых винтиков в огромной машине колониальной империи. Рисует Стюарт и представителей египетского общества, нажившихся на колониальных порядках (Сумер-паша), и тех, кто находится к ним в оппозиции (Исмет). С глубоким знанием жизни и истории показывает писатель совершенно бесправных, жестоко угнетенных арабов. Стюарт не говорит о национально-освободительном движении, и это закономерно: в конце XIX — начале XX века на севере Африки освободительное движение было еще в зародыше.

Пожалуй, наиболее убедительные образы в романе — «строители империи», руководимые Китчером, которого даже сами англичане называют «зверем, способным мыслить». Один из них — Пикеринг — патологически жестокий офицер колониальной армии, с наслаждением наблюдающий казни арабов, ложно обвиненных в убийстве офицера; превосходны и эпизодические фигуры английских чиновников: здесь не только слепые «защитники британского интереса», но и те, кто уже начинает ощущать отвращение к политике, которую сами помогают осуществлять. Верно и убежденно решена эволюция Эндрю Ломакса. Стюарт выделяет образ Локмодарта, претерпевающего медленное и сложное развитие, — он должен стать главным действующим лицом второй части трилогии.

Но, может быть, больше всего Стюарта интересует не судьба тех или других людей, а историческая борьба, участниками которой все эти люди являются. Когда автор рисует взятие Судана, расправу британской колониальной армии с коренным населением, эпизод этот не воспринимается как «фон», на котором разворачивается судьба Ломакса или других персонажей книги. За Ломаксом, который вынужден подавлять героический и невооруженный народ силой военной техники, показан британский империализм в действии.

«Круглую мозаику» предваряет пролог, который содержит ключ ко всей трилогии. Один из персонажей — сын Эндрю Ломакса Джей (в «Круглой мозаике» он еще мальчик) занимается археологическими раскопками и находит в пустыне Киренаики римскую мозаику первого века. Он разглядывает сложный рисунок и, восхищаясь тем, как каждая из его разноцветных частиц дополняет другие, как все они неразрывно связаны между собой, образуя единство, он неожиданно вспоминает слова, написанные его отцом на семейной библии: «Все мы должны принять неизбежную смену ролей». Смысл этих слов определяет название трилогии. Он становится понятным уже при чтении ее первой части. Лорд Локмодарт, один из фактических правителей Египта,

произносит в узком кругу доверенных лиц знаменательные слова. Они знаменательны еще и потому, что говорят накануне расправы над арабами: «Самое важное для нас — понять урок, который нам дает история». Урок этот Локмойдарт, многому научившийся за время пребывания в Египте, формулирует так: «Правящие сегодня неизбежно окажутся подчиненными завтра». Насилие, систематически осуществляемое над жителями порабощенных Британией стран, неизбежно должно привести к крушению тех, кто его осуществляет.

На первых страницах романа Стюарт дает короткую и выразительную характеристику рядовых чиновников британской колониальной администрации. «Рассыпанные по всему миру, эти чиновники знали решительно все об Индии, Цейлоне, Бирме, мысе Доброй Надежды, Гамбии, Нигерии и дюжине других владений Великобритании. Они были выходцами с одного небольшого острова, учились в одних и тех же школах... Когда они уходили в отставку, они возвращались на свой маленький остров и там вскоре умирали, тоскуя об оставшихся позади убожестве, жаре, непрерывных стычках и конфликтах. Они несли свое бремя охотно, а уходя на покой, покоя не имели. В отставке они точно засыхали. Люди, над которыми они некогда властвовали, боялись их, порой даже как-то любили. Но сыновья этих людей уже не будут их больше ни бояться, ни любить».

Мотив неизбежной «смены ролей» проходит через роман. Писатель акцентирует его не назойливо и в то же время настойчиво. Не случайно роман начинается в период наибольшего могущества британского империализма — в 1890 году и заканчивается в 1918, что в замысле автора очень существенно, — в годы грандиозных исторических сдвигов. Великая Октябрьская социалистическая революция образует рубеж, за которым начинается новая эра истории. Автор это понимает и доводит первую книгу трилогии именно до этого рубежа.

В. ИВАШЕВА

АКУЛА СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Никос Катифорис. Акула и девять волн. Афины, «Темилио», 1965, (на греческом языке).

Писательской манере Никоса Катифориса всегда было свойственно стремление показать наряду с серьезными и драматическими сторонами жизни ее комические стороны. Однако в последнем романе Катифориса «Акула и девять волн» элемент комического приобретает несравненно больший вес и новое качество. Уже не с прежней спокойной улыбкой, а с язвительной иронией, прибегая к острому гротеску, рисует он своих героев — обитателей маленького островка, олицетворяю-

щего греческую провинцию послевоенных лет.

Власти, полиция, суд, весь уродливый общественный уклад острова предстают перед нами в рамках очень своеобразной фабулы. Читатель становится свидетелем того, как рождается миф. Миф о человеке, превратившемся в акулу.

При неизвестных до поры до времени обстоятельствах первый богат острова Аристоменис Варухас исчезает с городского пляжа. В тот же день портовая служба объявляет, что близ острова появилась акула. Сопоставив оба факта, жители делают заключение, что Варухас проглотен акулой. По правде говоря, им не очень-то верится, что нашлось в мире существо, одержавшее верх над Варухасом. Если уж суждено было встретиться двум хищникам, то, скорее всего, не акула съела Варухаса, а Варухас акулу. Так по крайней мере заявляет лучший друг Варухаса Тзогланос, по прозвищу Удав, местный лидер той партии, которая потерпела сокрушительное поражение на последних выборах. Поражение столь губительно сказалось на душевном состоянии Удава, что он временно устранился от дел и уполз на отдых в дальнее свое гнездо на берегу моря, уполз, чтобы набраться сил для нового смертоносного броска. По ночам Удаву слышится голос друга, он жалуется на свою акульную судьбу и требует, чтобы Удав отдал ему свою служанку Марулу. Окончательно сошедший с ума Удав топит Марулу в море, после чего бежит в полицию и дает показания, что Марулу проглотил превратившийся в акулу Варухас. Вскоре, вследствие несчастного случая, гибнет рыбак Эрико, и его гибель тоже относят на счет Варухаса — ведь он реновал к Эрико свою жену. Родители погибших подают в суд и требуют компенсации от жены Варухаса, красавицы Аннеты.

Итак, вокруг событий вполне правдоподобных писатель создает ситуацию гротесково утрированную, условную, художественно заостряя реально существующие общественные пороки. И парадоксальность ситуации позволяет нам видеть эти пороки во всей их вопиющей противоестественности.

Неужели в миф об акуле уверовало все население острова? Конечно, нет. Немало горожан поддерживает жалобу родителей Марулы и Эрико в надежде на то, что хоть таким образом двое бедняков смогут обеспечить себе спокойную старость за счет незаконно нажитого Варухасом богатства. Власти же определяют свою позицию, исходя из соображений собственной выгоды. Вот, например, верховный правитель острова, номарх. Бывший адвокат и журналист, специализировавшийся на «советоведении», он долгое время выступал по радио и в журналах («которые никто не покупал, а те, кто получал их даром, не

СРЕДИ КНИГ